

МАЛЬЦЕВА Вера Андреевна
Аспирант кафедры
мировой экономики

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
Тел.: (343)) 251-96-10
E-mail: maltsevava@gmail.com

Ключевые слова

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА
ВНУТРЕННЯЯ ПОДДЕРЖКА
ВТО
СОГЛАШЕНИЕ О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аннотация

В статье рассматривается специфика регулирования сельского хозяйства в рамках Соглашения о сельском хозяйстве ВТО в трех главных аспектах: доступ на внутренний рынок, внутренняя поддержка, поддержка экспортной конкуренции. Анализируется опыт реализации Соглашения о сельском хозяйстве в отношении сокращения внутренней поддержки в США, ЕС, Японии. Выделены узловые пункты аграрной повестки Дохийского раунда переговоров, в том числе пути «расшивки» узких мест Соглашения о сельском хозяйстве 1994 г.

JEL classification

Q17, Q18

К вопросу о реализации Соглашения о сельском хозяйстве ВТО *

Резкое усиление значимости агро-экологической составляющей социоэкономического базиса становящейся все более открытой и взаимозависимой человеческой цивилизации на рубеже XX–XXI столетий обусловило повышение роли наднациональных инструментов согласования общих правил поведения на мировых продовольственных рынках. В немалой степени этому «поспособствовала» со все большей очевидностью проявляющаяся иллюзорность представления о свободном рынке как способе преодоления разбалансированности рынков, обеспечения жителей Земли качественным, экологически здоровым продовольствием, наконец, выведения из нищеты подавляющей части крестьянских масс развивающихся стран (1/2 населения планеты), что в совокупности лежит в основе едва не всех кризисных проявлений современной мировой экономики. Пожалуй, главную роль в сегодняшнем многостороннем регулировании мировых рынков сырья и продовольствия играет ВТО, эволюцию правил и используемые механизмы которой рассмотрим подробнее.

Предшественник ВТО – Генеральное соглашение по тарифам и торговле, подписанное в 1947 г., с самого начала очертило для стран-участниц основные правила международной торговли товарами, базируясь на принципе свободы торговли. Единственное исключение (кстати, по настоянию США) составили сельскохозяйственное сырье и продовольствие. Только спустя полвека, в 1994 г. по итогам Уругвайского раунда 8-летних переговоров (1986–1994 гг.) в сферу непосредственного регулирования ВТО вошли вопросы торговли сельскохозяйственной продукцией, зафиксированные Соглашением по сельскому хозяйству 1994 г. (СХХ). Именно с этого исторического момента принято отсчитывать начало новой наднациональной эры развития аграрной политики. Та-

ким образом, с 1995 г. ВТО закрепила за собой статус «модератора» государственной аграрной политики в странах-участницах, регулирующего систему поддержки сельского хозяйства.

Характеристику содержания основных положений Соглашения о сельском хозяйстве предварим кратким пояснением. ГАТТ-1947 допускало принципиальное расхождение в трактовке правил регулирования рынков промышленных и сельскохозяйственных товаров. Во-первых, странам-членам ГАТТ разрешалось применение экспортных субсидий при вывозе сельскохозяйственной продукции при условии захвата не более чем «справедливой» доли (equitable share) мирового рынка, но запрещалось – в части поставок промышленных изделий за рубеж [1, Article XVI: 3]. Во-вторых, правила ГАТТ допускали применение импортных ограничений в отношении ввозимой сельскохозяйственной продукции, в том числе импортных квот для предотвращения падения внутренних цен, но с оговоркой о недопустимости полного закрытия внутреннего рынка для зарубежной продукции [1, Article XI:2(c)]. По факту в международной торговле сельскохозяйственными товарами (особенно зерном, мясом, сахаром, фруктами и овощами) преобладали нетарифные меры регулирования: импортные квоты, минимальные импортные цены, пр., как «отголосок» исправления ценовых перекосов, спровоцированных коллапсом цен, вызванным Великой депрессией 1930-х годов, и нацеленные на предотвращение повторения острой нехватки продовольствия периода Второй мировой войны. В-третьих, во внутренней аграрной политике большинство, прежде всего развитых, стран придерживалось политики поддержки рыночных цен (market price support (MPS)). При этом цены административно повышались, экспортные субсидии все шире использовались для «выдавливания» избытков произведен-

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 13-32-01003 «Разработка модели адаптации государственной аграрной политики РФ к требованиям ВТО».

On Realization of the WTO Agreement on Agriculture

ного продовольствия на мировые рынки, обваливая тем самым мировые цены, вкупе с импортными барьерами порождая ощущение абсолютной гарантированности сбыта всего произведенного сельским хозяйством «своей» страны, дестимулируя тем самым фермеров к наращиванию производства и повышению его эффективности [2. P. 2].

Главная долгосрочная цель Соглашения о сельском хозяйстве – проведение реформ, закладывающих основы прозрачной, рыночно ориентированной системы торговли сельскохозяйственными товарами, купирующей действие искажающих нормальный «рыночный» ход торговли эффектов. В качестве основного инструмента реализации намеченных реформ предлагалось принятие странами-членами ВТО конкретных 6-летних (для развивающихся стран – 10-летних) обязательств (начинавших свой отсчет по выбору участника в 1995 календарном, сельскохозяйственном или финансовом году) по сокращению государственной помощи и защиты внутреннего рынка, направляемых для учета в Комитет по сельскому хозяйству (КСХ), собирающийся для корректировки согласованной политики, как правило, 4 раза в год. Структурно принимаемые обязательства «захватывали» три главные области: доступ на внутренний рынок; помощь «своим» фермерам; поддержка экспортеров (см. таблицу).

Особое внимание уделим согласованной в рамках Уругвайского раунда переговоров схеме корректировки государственной аграрной политики стран-участниц, нацеленной на внутреннюю поддержку сельскохозяйственных производителей. Ориентируя государства на общее последовательное сокращение ее объемов, Соглашение о сельском хозяйстве оставляет достаточный простор для маневра правительствам стран-участниц в организации реального содействия «своим» фермерам, выстраивая его таким образом, чтобы «не подорвать» результативность мер, принимаемых в рамках обязательств об облегчении доступа иностранной

сельскохозяйственной продукции на национальный рынок и сужении границ экспортного субсидирования. Концептуально это достигается четким структурированием всех разрешенных мер государственной поддержки аграрного сектора экономики в два укрупненных блока: не подпадающих под обязательства о сокращении и подлежащих сворачиванию, что должно соответствующим образом (с фиксацией графика снижения совокупного AMS) закрепляться в реестре обязательств применяющей их страны-участницы ВТО.

Инструменты государственной поддержки сельского хозяйства, освобожденные от обязательств по ограничению (т.е. объем финансирования, «закладываемый» под эти направления, может даже возрастать), составляют так называемую «зеленую» корзину. Главное требование, предъявляемое к ним, – оказание нулевого или минимального искажающего рыночные условия хозяйствования влияния на аграрные рынки, а базовый критерий освобождения от обязательств по сокращению объемов применения состоит в том, что средства должны выделяться в рамках государственных программ, исключающих трансферты от потребителей, и не порождать эффекта ценовой поддержки производителей.

Статьей 6 ССХ дополнительно еще три категории инструментов государственной политики внутренней поддержки сельского хозяйства выведены из-под действия схемы обязательств об их последовательном сокращении. Во-первых, речь идет о специальных прямых или косвенных мерах, включенных в соответствующие государственные программы развития сельского хозяйства и сельской местности развивающихся стран, как-то субсидирование инвестиций (в частности, процентных ставок по кредитам) и производственных издержек низкодоходных или слабо обеспеченных ресурсами фермеров (например, поставки минеральных удобрений, дизельного топлива, др. по фиксированным ценам предыдущего года) или компенсация расходов фер-

► Vera A. MALTSEVA

Postgraduate of Global Economy Dept.

Urals State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
ul. 8 Marta/Narodnoy Voli, 62/45
Phone: (343) 251-96-10
E-mail: maltsevava@gmail.com

Key words

AGRICULTURAL POLICY

DOMESTIC SUPPORT

WTO

AGREEMENT ON AGRICULTURE

Summary

The article deals with the specifics of agricultural policy formation under the WTO Agreement on Agriculture in three main aspects: market access, domestic support, and export subsidies. There is analyzed the US, EU and Japan experience of complying with AA WTO commitments in the aspect of domestic support reduction. The key Doha round proposals on agricultural support are distinguished including modalities.

JEL classification

Q17, Q18

меров на переспециализацию хозяйств (конкретнее, замещение незаконных посевов наркотикосодержащих культур). Во-вторых, не подпадают под обязательства о сокращении оговоренные виды прямых платежей в рамках программ сворачивания / ограничения производства в развитых и развивающихся странах, «привязанные» к фиксированным параметрам посевных площадей или поголовья скота, а также если объемы собираемого с их «участием» урожая / полученной продукции не превышают 85%-ного уровня базисного периода. В-третьих, в ССХ сразу ввели оговорку de minimis, или допустимый «порог» превышения параметров «домашней» поддержки сельского хозяйства AMS, нарушающей нормальные условия торговли: для развитых стран – 5%, для развивающихся – 10% валового сельскохозяйственного производства (при расчете AMS, не привязанного к конкретным видам продукции) и, соответственно, 5 или 10% стоимости конкретной сельскохозяйственной продукции в базовом периоде¹ (при расчете попродуктового AMS). Другими словами, в любом данном году из сводного итога подлежащей сокращению государственной поддержки сельского хозяйства, будь то ее совокупный объем или прямые потоварные платежи производителям конкретного товара, можно вычесть 5% (10%) стоимости совокупного сельскохозяйственного производства плюс дополнительно 5% (10%) стоимостного эквивалента производства субсидируемого продукта [3].

28 членов ВТО, включая ЕС как отдельное государство, в базовом периоде применяли те или иные виды «домашней» поддержки сельского хозяйства, не исключаемые из расчета индивидуальных обязательств по сокращению объемов применения. Соответственно, им требовалось оговорить параметры сокращения так называемой агрегированной (суммы «попродуктовой» и «не привязанной» к конкретным сельскохозяйственным товарам) оценки поддержки «своего» аграрного сектора (Total Aggregate Measurement of Support (Total AMS)) в индивидуальных планах-графиках по схеме: на 20% (к базовому периоду) в течение 6 лет – для развитых стран или 13% (также к базовому периоду) в течение 10 лет – для развивающихся стран. На всю глубину периода сокращения AMS на каждый год

утверждаются ежегодные максимумы AMS (Current Total AMS / CTAMS) и общий зафиксированный лимит AMS (Final Bound Total AMS/ FBTAMS), выход за который не допускается. Для стран-членов ВТО, в базовом периоде не оказывавших виды поддержки, засчитываемые в AMS, и, соответственно, освобожденных от принятия индивидуальных обязательств по их снижению, действует свое правило: любая внутренняя поддержка сельского хозяйства, не подпадающая под оговоренные исключения, должна укладываться в «продуктовые» и «универсальные» лимиты de minimis. Наименее развитые страны должны только «связать» (не допустить увеличения) уровень AMS, сокращения его объема не требуется.

О масштабах внутренней поддержки собственного сельского хозяйства все страны-члены ВТО (исключая наименее развитые страны, для которых сделано послабление – раз в 2 года) должны ежегодно уведомлять КСХ. В соответствующем уведомлении надлежит поименовать и количественно проранжировать все меры содействия, исключаемые из реестра подлежащих сокращению, т.е. относящиеся к «зеленой» и «голубой» корзинам, включенные в специализированные программы развития сельского хозяйства в развивающихся странах, либо укладываемые в пороговые значения оговорки de minimis.

Как же на практике обстоят дела с исполнением участниками ВТО своих обязательств о сокращении AMS? Рассмотрим 15-летние итоги реализации Соглашения о сельском хозяйстве на примере развитых стран: США, ЕС и Японии (см. рисунок). В каждом конкретном случае потребуются свои пояснения.

Заявляемые США годовые объемы CTAMS в подавляющем большинстве случаев существенно уступают лимитам агрегированного уровня поддержки сельского хозяйства, признаваемым объектом сокращения в официальных уведомлениях ВТО. Впрочем, уровень поддержки собственного аграрного сектора в США, «ядро» которой составляют платежи в рамках различного рода программ федерального правительства, привязан к мировым ценам. Поэтому в отдельные годы, характеризовавшиеся обвальным падением мировых цен, CTAMS выходил на уровень 85% «потолка» принятых США обязательств. Кроме того, следует отметить, что США с их индивидуально вторым (после Китая) показателем валового сельскохозяйственного производства в мире (228 млрд

дол. в 2010 г. [5]) в плане возможного использования инструментов AMS активно располагают огромным разрешенным сектором «заступа» в виде оговорки de minimis, как уже отмечалось выше, исключаемой из расчета CTAMS (в частности, de minimis в 2010 г. составила 5,7 млрд, тем самым превысив общий объем поддержки CTAMS в 4,1 млрд дол. [6]). В последние несколько лет (за 2008–2010 гг.) объем AMS сократился с 6,2 млрд до 4,1 за счет сокращения ценовой поддержки MPS, которую оставили только для молочной продукции и сахара [7].

Евросоюз более чем комфортно распорядился объемами AMS, «заводимыми» под сокращение в своих обязательствах перед ВТО. Переведя декларируемую по разряду MPS поддержку в сегмент прямых платежей, ЕС сначала смог отнести их к «голубой» корзине, а доказав «не привязанный» к поддержке доходов фермеров характер функционирования, добился включения всего объема прямых платежей (31 млрд евро в 2007/2008 сельскохозяйственном году) в «зеленую» корзину. Кроме того, декларируемое Евросоюзом снижение объемов MPS в целом ряде случаев оставляет у специалистов вопросы о справедливости подобных заявлений: так, сделанное в уведомлении на 2007/2008 г. утверждение об отказе ЕС от применения администрируемых цен на свежие фрукты и овощи никак «не вязалось» с проводимой Союзом внутренней и внешней политикой на этих рынках.

Еще своеобразнее ситуация с Японией. Отказ от администрирования и иных форм MPS на рис в 1998 г. привел к падению CTAMS с 70 до 20% от декларируемого «потолка» обязательств. Тем не менее Японии удалось компенсировать это сворачивание поддержки рисоводческих хозяйств «несокращаемыми» формами содействия, доведя их объем до 1/3 от годового уровня CTAMS, указываемого в обязательствах-уведомлениях ВТО. Кстати, из-за многолетнего государственного протекционизма и монопольного положения кооперации в сбыте самообеспеченность страны продовольствием снизилась с 94% в 1965 г. до 40% в 2009 г. К тому же типичные сельскохозяйственные предприятия в Японии – мелкопосевные семейные фермы с небольшим (до 2 га) участком земли – 2/3 своего дохода получают не от сельского хозяйства, а 60% фермеров этого типа старше 65 лет [8. С. 45].

¹ Напомним, таковым считается среднегодовое значение 1986–1988 гг. Для стран, вступивших в ВТО после 1995 г., базовый период, естественно, смещался.

Области аграрной политики	Развитые страны	Развивающиеся страны
Доступ на внутренний рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия ¹ (ст. 4–5 ССХ)	Запрещено использование любых ограничений импорта, кроме тарифных; все ставки таможенного тарифа связаны «потолочными» обязательствами	
	Разрешено применение специальных защитных мер, призванных сгладить последствия резкого увеличения физического объема импорта сельскохозяйственной продукции или падения цены на нее ниже порогового уровня (данный механизм распространяется только на товары, облагаемые тарифами, и не действует на товары, подпадающие под тарифное квотирование)	
	Согласовано сокращение нетарифного регулирования, для чего все нетарифные инструменты пересчитаны на основе предложенной ВТО тарификации в тарифный эквивалент	
	Введены текущие обязательства по предоставлению минимального доступа на внутренний рынок в отношении сельскохозяйственных товаров, облагаемых таможенным тарифом	
	Оговорены конкретные параметры сокращения действовавших тарифов:	
	<ul style="list-style-type: none"> • уровень тарифной защиты сельского хозяйства должен сократиться в среднем на 36% (как минимум на 15%) в течение 6 лет 	<ul style="list-style-type: none"> • уровень тарифной защиты сельского хозяйства должен сократиться в среднем на 24% (как минимум на 10%) в течение 10 лет (исключая наименее развитые страны)
Внутренняя поддержка производителей сельскохозяйственной продукции (ст. 6–7 ССХ)	Все меры поддержки в ССХ разделены на 2 группы: разрешенная без каких-либо ограничений поддержка (так называемая «зеленая» корзина) и поддержка, засчитываемая в агрегированный объем поддержки сельского хозяйства (Aggregate Measurement of Support / AMS), подлежащий последовательному сокращению (так называемая «желтая» или «янтарная» корзина)	
	Все остальные меры поддержки сельского хозяйства, не оговоренные в ССХ, по умолчанию запрещаются и относятся к условно называемой «красной» корзине	
	Как результат компромисса между ЕС и США, достигнутого в ходе Уругвайского раунда переговоров, сформирована четвертая корзина мер поддержки сельского хозяйства («голубая»), в которую вошли инструменты из «янтарной» корзины, временно выведенные из-под действия обязательств по сокращению параметров их применения, главным образом, прямые выплаты, не привязанные к объему производства (decoupled direct payments) и нацеливающие на его сокращение	
Создание конкурентной экспортной среды на рынках аграрного сырья и продовольствия (ст. 8–11 ССХ)	Члены ВТО принимают обязательство разработать свод унифицированных правил применения экспортных кредитов, гарантий по экспортным кредитам, страхования экспорта и после его согласования строго руководствоваться закрепленными в нем нормами	
	Потоварная субсидия на сельскохозяйственное сырье не может превышать объем потоварного субсидирования экспортируемой продукции, изготовленной из этого сырья	
	Запрещено применение экспортных субсидий в отношении сельского хозяйства продукции, не включенной в обязательства по сокращению AMS	
	Субсидирование вывоза продовольственной помощи в соответствии с утвержденными ФАО принципами не лимитируется	
	Шесть базовых разновидностей экспортных субсидий подлежат сокращению:	
	<ul style="list-style-type: none"> • валовой объем субсидируемого сельскохозяйственного производства – на 21%, бюджетные расходы на поддержку сельского хозяйства и производителей переработанной продукции – на 36% в течение 6 лет • бюджетные расходы на экспортное субсидирование к окончанию периода реализации ССХ должны составлять не более 64%, а объемы субсидируемого экспорта – 79% от «базы» 	<ul style="list-style-type: none"> • валовой объем субсидируемого сельскохозяйственного производства и бюджетные расходы на поддержку сельского хозяйства по истечении 10 лет должны составлять 2/3 от зафиксированного для развитых стран уровня • бюджетные расходы на экспортное субсидирование к окончанию периода реализации ССХ должны составлять не более 76%, а объемы субсидируемого экспорта – 86% усредненного за 1986–1990 г. объема
Ограничения экспорта и эмбарго на поставки продовольствия (ст. 12 ССХ)	Требование как можно более раннего уведомления КСХ в письменной форме с изложением причин и планируемой продолжительности введения ограничений экспорта сопрягается с обязательством о проведении консультаций по возможным запросам заинтересованных стран	
	Требование не распространяется на развивающиеся страны, за исключением развивающихся государств – нетто-экспортеров конкретных видов агропродовольствия	
«Мирная оговорка» (due restraint) (ст. 13 ССХ)	На 9-летний период, начиная с 1995 г., де-факто по инициативе ЕС и США вводилась «мирная оговорка», согласно которой страна-участница ВТО не может оспорить применение не противоречащих ССХ и иным строго оговоренным документам ГАТТ/ВТО мер внутренней поддержки агропроизводителей и экспортных субсидий другой страны-участницы ВТО	
Санитарные и фитосанитарные меры (ст. 14 ССХ)	Закрепляется право стран устанавливать собственные стандарты здоровья и безопасности, если они научно обоснованы и не создают неоправданных барьеров в торговле	

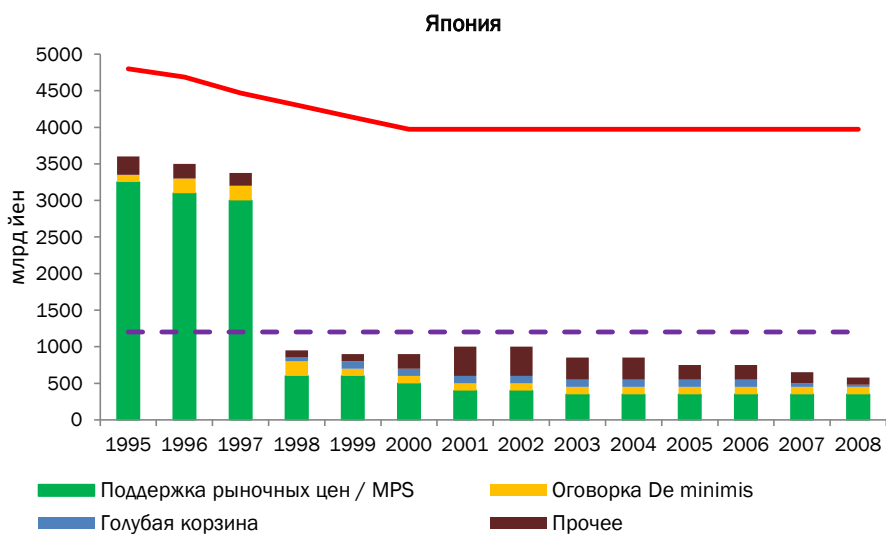
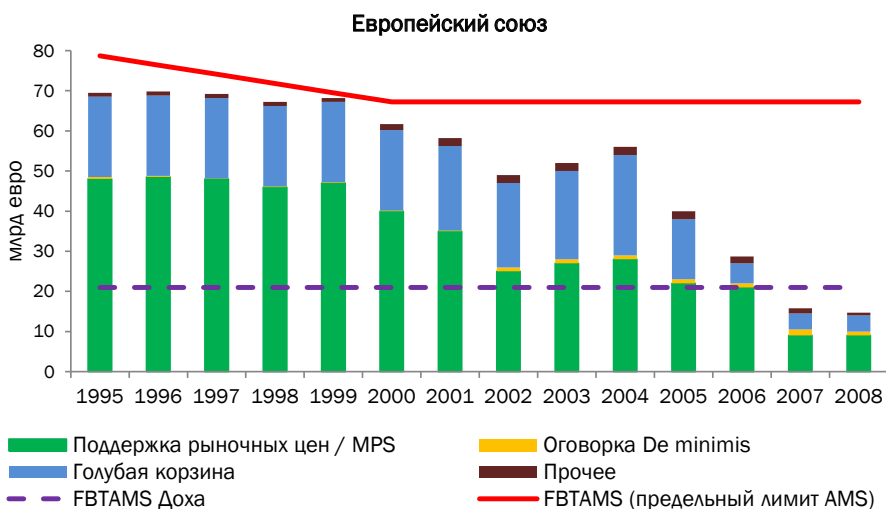
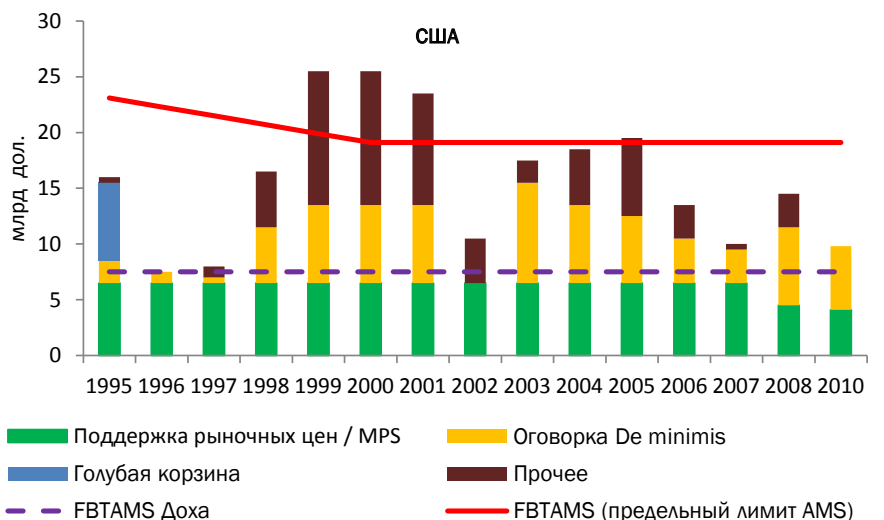
Составлено по: [3; 2, Р. 25–26].

¹ Продукция товарных групп 1–24 Гармонизированной системы описания и кодирования товаров, кроме рыбы и изделий из нее, плюс 13 товарных позиций, включая эфирные масла, казеин, необработанные шкуры, пушно-меховое сырье, коконы шелкопряда, шерсть и ее отходы, волос животных, волокно хлопковое, лен-сырец, др.

Нельзя не признать, что страны ВТО отдают себе отчет в несовершенстве механизмов, зафиксированных в Соглашении о сельском хозяйстве. Пожалуй, главное выявившееся за первые десятилетия его реализации «слабое звено» заключается в отсутствии должного уровня транспарентности внутренней аграрной политики государств-членов, что не позволяет полноценно корректировать блок мер поддержки собственного сельского хозяйства в согласованных направлениях. Например, оговоренные уведомления о планируемых на соответствующий год мерах содействия аграрному сектору и их корректировке даже ведущими сельскохозяйственными державами подаются в КСХ с многолетними задержками. Так, в 2007 г. Комитет по сельскому хозяйству не получил от США уведомления об изменениях в аграрном законодательстве, вступивших в силу еще в 2002 г. (пятилетняя задержка), а от ЕС – о корректировках, произведенных в 2003 г. (четырёхлетний лаг запоздания), что, естественно, не позволяет оперативно отслеживать оговоренное мандатом КСХ соблюдение странами ВТО своих обязательств и обесценивает уругвайские договоренности. Впрочем, большинство экспертов едины в том, что причина кроется не в техническом просчете (отсутствие в статье 18 ССХ точно оговоренной фиксированной даты подачи странами уведомлений-обязательств в Комитет по сельскому хозяйству), а объясняется преследуемой соответствующими странами стратегией.

В самостоятельную проблему выливается неунифицированность категорий внутренней поддержки аграрного сектора, трактуемых разными странами по-разному, равно как и методов их стоимостного обсчета. Это зачастую позволяет просто скрывать реальное влияние задействуемых государством мер на «ценовые» ориентиры и стимулы для производителей. В конечном итоге именно свобода действий в выборе формата уведомлений, не предполагающая принятия страной-участницей ВТО каких-либо обязательств о корректировке собственной аграрной политики, выступает системной слабостью Соглашения о сельском хозяйстве.

Алгоритм ее преодоления страны ВТО нарабатывают в рамках Дохийского раунда переговоров, стартовавшего в 2001 г. Каркас новых договоренностей удалось «собрать» в 2004 г., черновик обязательств (modalities) – согласовать

Реализация Соглашения о сельском хозяйстве по сокращению AMS в США, ЕС, Японии [4. Р. 2]

на специальной сессии Комитета по сельскому хозяйству в 2008 г., но все последующие переговоры «разбивались» об отсутствие консенсуса в главных деталях. К ним отнесены: ужесточение обязательств по ограничению внутренней поддержки и их конкретизация в страновой разбивке; резкое снижение значений FBTAMS и de minimis (с 5,0 до 2,5% валового сельскохозяйственного производства для большинства развитых стран); введение верхнего лимита возможных объемов «голубой» корзины (до 2,5% среднегодового объема валового сельскохозяйственного производства в базовом периоде 1995–2000 гг. для развитых государств и 5% – для развивающихся стран) и нового показателя поддержки, нарушающей рыночные условия торговли (Overall Trade-Distorting Support / OTDS), как суммы STAMS, de minimis и платежей в рамках «голубой» корзины [4. P. 5]. Кстати, показатель OTDS предложен как раз для устранения упоминавшейся выше проблемы подмены корзин поддержки, т.е. призван ограничить применение послаблений, не охватываемых «зеленой» корзиной или государственными программами развития сельского хозяйства в развивающихся странах. Его планируется прогрессивно снижать по схеме: максимум снижения – в странах, ранее оказывавших наибольшую поддержку собственному аграрному сектору. Понятно, что и Дохийские договоренности не смогут решить всего комплекса накопившихся в данной сфере проблем, но, по крайней мере, исправить наиболее острые перекосы, особенно в части сверхзащиты своих внутренних аграрных рынков промышленно развитыми странами, могут и обязаны¹.

Комплексное решение задачи последовательного открытия рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия потребует от государств ВТО все более активного отказа от практики применения инструментов, искажающих рыночные условия хозяйствования. Это трудная, но в принципе реализуемая задача, к важнейшим условиям решения которой можно отнести, во-первых, пресечение практики задержки представления в Комитет по сельскому хозяйству странами своих уведомлений о сокращении «янтарной» корзины мер содействия сельскому хозяйству синхронизацией их подачи в ВТО и в ОЭСР

для подготовки последней ежегодных расчетов оценки поддержки сельскохозяйственных производителей (Producer Support Estimate / PSE); во-вторых, увязку объемов внутренней поддержки с пакетом мер в части экспортного субсидирования и организации доступа на внутренние рынки, чтобы предотвратить компенсацию сокращения финансирования по первому направлению расширением поддержки по двум другим; в-третьих, критический пересмотр наполнения «зеленой» корзины, в частности, введением лимитов прямых платежей фермерам, которые в США, ЕС и Китае квалифицируются как не направленные на поддержку доходов фермерских хозяйств, что в известной степени спорно.

Конечно, можно сказать, что к 2010-м годам «правила игры» на мировых аграрных рынках кардинально поменялись. Базовая идеология Соглашения о сельском хозяйстве, как и Дохийские договоренности, нацеливали на ограничение мер поддержки сельского хозяйства, напрямую стимулировавших производство и тем самым «угнетавших» мировые цены. Однако поднявшаяся в 2007 г. волна агфляции несколько не умаляет значимости ограничения объемов внутренней поддержки, подтормаживающей динамику цен. Тем более что перекосы на мировых рынках могут спровоцировать не только стимулирующие производство инструменты, но и факторы, лежащие формально за пределами рынков продовольствия (можно вспомнить пример биотоплива). Инструменты ограничения предложения («голубая» корзина целиком или различного рода программы консервации земель из «зеленой» корзины) также могут в перспективе нарушить рыночные условия хозяйствования. Впрочем, нельзя не признать: разгоняющие спрос инструменты приобретают все более преобладающий характер, ускоряя динамику мировых продовольственных цен и постепенно превращаясь в доминанту аграрной политики государств. В любом случае, более чем очевидна острая необходимость скоординированных усилий государств по организации поддержки аграрного сектора как фактора эффективного функционирования мировых сельскохозяйственных рынков, что выступает ключевой предпосылкой стабильного развития глобальной социально-экономической системы. ■

Источники

1. General Agreement on Tariffs and Trade 1947. URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_e.pdf
2. The WTO Agreements Series (III) Agriculture. World Trade Organization, 2000. URL: www.wto.org/english/res_e/booksp_e/agrmt-series3_ag_e.pdf
3. Agreement on Agriculture, Apr. 15, 1994, Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Annex 1A, The Legal Texts: The Results Of The Uruguay Round Of Multilateral Trade Negotiations 33 (1999), 1867 U.N.T.S. 410. URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/14-ag.pdf;
4. Orden D., Blandford D., Josling T., Brink L. WTO Disciplines on Agricultural Support: Experience to Date and Assessment of Doha Proposals. IFPRI Research Brief. May 2011.
5. FAOStat Database. <http://faostat.fao.org/>
6. The WTO Notifications - Consolidated Domestic Support Profiles - Consolidated Domestic Support Profiles (Cut-off date: 28 February 2013) URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/transparency_toolkit_e.htm
7. Schnepf R. Agriculture in the WTO: Limits on Domestic Support. CRS Report for Congress, Dec. 2012.
8. Леонтьева Е. Перегрузка экспортной модели // Эксперт. 2012. № 32.

References

1. *General Agreement on Tariffs and Trade 1947*. Available at: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_e.pdf
2. *The WTO Agreements Series (III) Agriculture*. World Trade Organization, 2000. Available at: www.wto.org/english/res_e/booksp_e/agrmt-series3_ag_e.pdf
3. *Agreement on Agriculture*, Apr. 15, 1994, Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Annex 1A, The Legal Texts: The Results Of The Uruguay Round Of Multilateral Trade Negotiations 33 (1999), 1867 U.N.T.S. 410. Available at: www.wto.org/english/docs_e/legal_e/14-ag.pdf;
4. Orden D., Blandford D., Josling T., Brink L. *WTO Disciplines on Agricultural Support: Experience to Date and Assessment of Doha Proposals*. IFPRI Research Brief. May 2011.
5. FAOStat Database. Available at: <http://faostat.fao.org/>
6. The WTO Notifications - Consolidated Domestic Support Profiles - Consolidated Domestic Support Profiles (Cut-off date: 28 February 2013) Available at: www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/transparency_toolkit_e.htm
7. Schnepf R. *Agriculture in the WTO: Limits on Domestic Support*. CRS Report for Congress, Dec. 2012. P. 11–12.
8. Leontieva Ye. Restarting the export model. [Perezagruzka eksportnoy modeli]. *Ekspert – Expert*, 2012, no. 32, pp. 42–45.

¹ См. подробнее: Orden D., Blandford D., Josling T. *WTO Disciplines on Agricultural Support: Seeking a Fair Basis for Trade*. Cambridge University Press, 2011.